

НАЙДЕНЫ ДНЕВНИКИ Н. ГУМИЛЕВА

Н. С. Гумилев вел дневник во время экспедиции в Абиссинии в 1913 году (об этом писала наша газета в № 1 за этот год), делая записи и как этнограф, и как писатель. О существовании таких записей свидетельствовали не только письма Гумилева из Африки, но и рассказ «Африканская охота», помещенный в сборнике рассказов «Тень от пальмы». Несомненно, при написании рассказа Гумилев пользовался своим дневником, который был привезен в Россию. Спутник Гумилева по Африке — Н. Л. Сверчков после революции подготовил свои записи об этой экспедиции и продал издательству Гржебина с многочисленными фотоснимками. Но работа была потеряна в бурные годы гражданской войны.

Вот что по этому поводу в 1950 году писала мать Н. Л. Сверчкова, сводная сестра Гумилева — А. С. Сверчкова:

«В 1913 г. Н. С. поехал вторично, пригласив в качестве фотографа и препаратора племянника — Колю Маленького. Это путешествие оба они описали в своих дневниках, которые, к сожалению, сохранились не полностью. Особенно жаль трудов Коли Маленького, который, будучи смертельно больным, все-таки описал очень подробно все приключения, случавшиеся с ними в стране Галла. Эту рукопись купил у него издатель, но во время революции и издатель, и рукопись с многочисленными снимками пропали.

Н. С. и в дикой Африке никогда не терял присутствия духа. Так, рассказывал Коля Маленький, понадобилось им найти человека — проводника, знающего французский язык. Отцы иезуиты прислали несколько молодых людей, но никто из них не пожелал идти в неизведанные места к дикарям. Нашелся один — Фасика, — который даже знал несколько

слов по-русски. Но вот беда: его не пускала тетка, и в то время, когда надо было выступать каравану, прислала людей, чтобы его увести. Начался спор, Фасику тянули вправо, тянули влево, и неизвестно, чем бы все это кончилось, если бы вдруг не появился какой-то абиссинец, размахивавший палочкой над головой. Н. С., долго не думая, вырвал у него из рук палочку и замахнулся на него. «Что вы, что вы!» — закричал Фасика, — ведь это же судья!» Все кончилось вполне благополучно, судья, рассмотрев бумаги, разрешил взять переводчика и даже подарил Н. С. свою палочку, знак своего могущества, после чего все отправились к тетке Фасики, где засиделись до заката солнца. Как везде в тропических странах, сразу же спустилась страшная темнота. Возвращались в лагерь при свете факелов, и Коля М. вдруг обнаружил, что Н. С. где-то отстал. Как найти его в непроницаемой тьме

среди зарослей, когда кругом слышно рычание зверей и хохот гиен? Оказалось, что он устал, сел отдохнуть и нечаянно заснул.

В другой раз подошли они к реке Узби. Вместо моста была устроена переправа таким образом: на одном берегу и на противоположном были 2 дерева, между ними был протянут канат, на котором висела корзина. В нее могло поместиться 3 человека и, перебирая канат руками, двигать корзину к берегу. Н. С. очень понравилось такое оригинальное устройство. Заметив, что деревья подгнили или корни расшатались, он начал раскачивать корзину, рискуя ежеминутно упасть в реку, кишашую крокодилами. Действительно, едва они вылезли из корзины, как одно дерево упало, и канат оборвался.

В пути караван Н. С. встретился с двумя абиссинцами, которые шли к Гуссейну, чтобы он помог им отыскать пропавшего мула. Н. С. за-

интересовался и повел караван к жилищу пророка. По дороге туземцы рассказали ему много чудесного: как святой превратил неприятельское войско в камни, как гора перешла вслед за святым со старого места на новое и т. д. Гуссейн принял европейцев с почетом, остался доволен поднесенными подарками, позволил им все осмотреть, но приказал зорко следить, чтобы они ничего не взяли, ни одного камушка, ни одной тряпочки. Для испытания греховности человека служили два больших камня, между которыми был узкий проход. Надо было раздеться догола и пролезть между камнями в очень узкий проход. Если кто застревал — он умирал в страшных мучениях, и никто не смел протянуть ему руку, никто не смел подать ему кусок хлеба или чашку воды. В этом месте валялось немало черепов и костей. Как ни отговаривал дядю Коля Маленький, он все-таки рискнул сделать опыт — пролезть между камнями. Коля Маленький говорил, что он боялся за дядю, как никогда в жизни. Это уже не смелость, а какое-то безрассудство! Все кончилось благополучно, и Коля Маленький поспешил увести караван подальше, пока дядюшка не выдумает еще какой-нибудь «опыт».

Однажды на них напало стадо буйволов. Их спасло только то, что дикие животные испугались, увидя лицо белого человека, и повернули обратно. В другой раз они подверглись нападению обезьян, забравшись слишком глубоко в чащу леса.

Коля Маленький побывал в зубах крокодила и спасся только благодаря своей находчивости, а мул, на котором он ехал, погиб.

За время своего первого путешествия Н. С. заболел тропической малярией, во второй раз этой же болезни подвергся Коля М., и только доктор-абиссинец спас его от смерти.

Африканский дневник Н. С. Гумилева хранился, вероятно, у его матери в Слепневе, но при переезде в Бежецк часть листов была потеряна. В 1951 году А. С. Сверчкова переслала автору этих строк 14 листов сохранившихся у нее записок.

Рукопись представляет собой 28 страниц ученической тетради, исписанных мелким неразборчивым почерком черными, слегка выцветшими чернилами. В тексте имеются помарки, описки, некоторые слова зачеркнуты. Некоторые записи в дневнике перечеркнуты. На 14-й странице рукописи запись сделана другим почерком, вероятно, это сделано Сверчковым под диктовку Гумилева.

Кроме 28 страниц рукописи, А. С. Сверчкова прислала фотографию абиссинца в парадной одежде, но никаких записей о происхождении снимка ни в дневнике, ни в письме Сверчковой нет.

Орест ВЫСОТСКИЙ.

Р. С. О. Н. Высотский, у которого хранятся страницы из дневника Н. Гумилева, передал их для публикации в журнал «Огонек».